"Энди... используй свой язык на мне. О, да, вот так... мммм... так хорошо. Используй свои зубы, нежно на моих губах... мммм... да, пощипывай их. Блядь, да, поиграй с моей грудью. Пощипай мои соски... о, детка, я так рад, что встретил тебя сегодня".

Она начала терзать его лицо, пока он продолжал покусывать и облизывать ее влажную дырочку. Это было восхитительно, смесь терпкого и сладкого, ее соки стекали по его лицу. В сочетании с тем, что делала Сабина, он больше не мог думать о ней, как о своей тете, это подталкивало его бедный девственный разум к остановке.

Он задвигал бедрами, прижимаясь к лицу Сабины, его руки переместились к щекам Доунс. Раздвинув их, он лизнул ее киску и добрался до маленькой темной звездочки. Его язык проник в тугое отверстие, и она застонала от удовольствия.

"О... трахни меня... это что-то новенькое... тоже приятно... никогда не думала, что мне понравится игра с попкой, но не останавливайся, любовник... не останавливайся".

Сосание головки его члена, а также поглаживание его ствола выводили его из себя. Но через несколько мгновений после того, как Доун упомянула об игре с попкой, Сабина ввела палец в его попку и задвигалась. Ее палец поглаживал его пенис изнутри. Это было все, что он мог вынести.

Он начал стонать в киску Доун, выстреливая веревку за веревкой спермы в горло своей тети. Она быстро глотала, но он кончил так сильно, что она не смогла вместить все это в рот, и сперма сочилась изо рта и стекала по подбородку. Она оторвала голову от его ствола, ее палец все еще ласкал его изнутри, а он продолжал извергаться, покрывая ее лицо еще шестью струями.

Он почувствовал, как она обхватила его бедра и услышал звуки страстных поцелуев, когда он продолжал вылизывать киску на своем лице. Он приблизил руку к попке Доун, и она застонала в ожидании. Он не разочаровал ее, вдавив большой палец в тугую дырочку.

Ее тело задрожало и завибрировало, когда оргазм охватил ее. Вскоре он понял, что испытала его тетя, когда Доун обрызгала все его лицо. Он проглотил столько, сколько смог, но вскоре рухнул на кровать, а Доун слезла с него.

Он видел немного своей спермы на лице тети, но, похоже, Доун убрала большую ее часть своими поцелуями. Обе женщины посмотрели на него сверху вниз и, расположившись по одну сторону от него, вылизали его лицо от спермы Доун.

Пока они вытирали его лицо, он почувствовал, как их мягкие руки ласкают его полутвердую эрекцию. Трудно было поверить, что эти женщины обе работали над тем, чтобы он лишился девственности. Если бы его спросили в этот момент, кого он хочет лишить девственности, ему было бы трудно определиться. К счастью, ему не пришлось делать этот выбор, они выбрали за него.

Сабина двинулась вниз по его телу, целуя шею, грудь, живот, живот, пока не добралась до его члена. Она медленно взяла его в рот, а затем просто дразнила его языком. Вскоре он стал твердеть, удлиняться и утолщаться, пока, без всякого усилия с ее стороны, он снова не оказался в ее горле. Она отстранилась от него и взяла его в одну руку. Доун снова встала на колени и обхватила его за талию. Она медленно опустилась к его эрекции.

Доун остановилась прямо над его мягкой головкой, затем опустилась ниже, пока кончик не уперся в ее мягкие складочки. Сабин провел своей плотью по щели Доун и почувствовал ее влагу на кончике. Сабина перестала двигать им, и Доун медленно насадилась на него. Он чувствовал, как ее теплое, влажное, тугое тело движется вниз. Его стоны были громкими и полными баса.

Ощущение того, как она обхватывает его, когда опускается ниже, было восхитительным. Он больше не был девственником, эта прекрасная молодая женщина только что довела его до мужского состояния с помощью его сексуальной тети. Если за это он попадет в ад, то это того стоило.

Она скакала на нем медленно, наращивая собственное удовольствие. Он уже кончил один раз, и, как он слышал, второй раз будет длиться дольше. Он был рад, что его первый раз был во рту у тети.

"Черт, Энди, ты так хорошо чувствуешь себя во мне. Черт, твоя тетя... твоя тетя играет с... о, мой клитор... мммм, о Боже!". Доун теперь терлась о него, больше не сидя на нем верхом.

Это ощущение было пыткой. Это было приятно, но не приближало его к кульминации, а он так этого хотел. Звуки поцелуев Доун и Сабины снова проникли в его сознание, и он схватил Доун за бедра и немного приподнял ее. Затем он начал входить в нее, его таз бил по ее щекам.

"О, да, любовник! Трахни меня! Сильнее, детка... пожалуйста! ПОЖАЛУЙСТА!!! трахни меня!" - ее крики заполнили комнату, когда она захлопала в ответ на его толчки. "Сабина! Ущипни меня за соски! О, ЧЕРТ, ЭТО НЕ МОИ СОСКИ!!!"

"Все в порядке, детка, как насчет того, чтобы я просто ущипнул твой клитор и твой сосок? Тебе это понравится?""

"Мммммммммм *хрип*" Доун издавала невнятные звуки, пока Энди долбил ее киску, а его тетя терзала ее сосок и клитор.

Энди вспомнил, что тетя делала с ним, а он с Доун. Он продолжал двигаться, но переместил одну руку на ее задницу. Он еще раз провел рукой по ее щели, а затем засунул большой палец в ее задницу. Он застонал, почувствовав, как большой палец прижался к его члену.

"ЧЕРТ ВОЗЬМИ! ДА, БЛЯДЬ! ТРАХНИ МОЮ КИСКУ СВОИМ ЧЛЕНОМ! ТРАХАЙ МОЮ ЗАДНИЦУ СВОИМ БОЛЬШИМ ПАЛЬЦЕМ! ТАК ОХУЕННО!!!"

Она качалась на нем сильнее и чувствовала, как теплая жидкость заливает весь его член и пах. Шум перешел от легких хлюпающих звуков к громким хлюпающим звукам. Затем тетя сделала это с ним снова, просунув палец в его задницу, и она выпустила его струю вверх и в Доун.

"ДА!!! О БОЖЕ ДА! НАПОЛНИ МЕНЯ ЭНДИ! Я КУУУУМММММММММ!!! ТРАХ-ТРАХ-ТРАХ!!! ГАААААААА!" Доун содрогалась над ним, ее оргазм смешивался с его.

Он вскинул обе руки вверх, когда она начала заваливаться назад, к нему. Он почувствовал, как его тетя перебралась на кровать, и увидел, как она схватила Доун, оттащила ее от него и положила рядом с собой на кровать. Она наклонилась к нему и нежно поцеловала его.

"Боже, я хочу почувствовать то, что чувствовала она. Это было достаточно плохо, что я взорвала тебя, но мы не можем заниматься сексом". Она грустно посмотрела на него.

Он кивнул ей, но она не знала, что у него были планы трахнуть ее, и кольцо поможет ему в этом.

****

Прошло две недели, Энди и Доун начали встречаться, и до сих пор не было никаких возможностей для возобновления отношений с его тетей. Он был достаточно волевым, чтобы не использовать кольцо на ком-то еще, и по мере того, как чувства Доун становились сильнее, он отступал от них, пока не осталось только ее истинное чувство к нему.

Она была очень умна и красива. В конце концов он узнал, что ей 25 лет, а она узнала, что ему 18. Это было интересное откровение. Это случилось, когда он был у нее в квартире и познакомился с ее соседями по комнате.

Доун жила с двумя моделями, которые пытались помочь ей пробиться в модельный бизнес. Тамара была высокой немкой, с красивой загорелой кожей, светлыми волосами, голубыми глазами, ростом 5 футов 8 дюймов, грудью размера B и широкими бедрами. Она была в очень хорошем тонусе и без проблем ходила по квартире только в лифчике и трусиках, даже когда он был рядом.

Шантель была немного выше Тамары, около 5 футов 11 дюймов, кожа цвета эбенового дерева, черные волосы, темно-карие глаза, грудь чашечки C и более узкие бедра, чем у Тамары. Когда он был рядом, она обычно надевала майку и шорты.

Все три женщины были примерно одного возраста и обладали острым умом и быстрой сообразительностью. Ему нравилось проводить с ними время, но ни разу у него не возникло искушения воспользоваться кольцом. Он был очень счастлив с Доун.

После разговора с ними он решил вернуться к своему любимому хобби - фотографии, проверив

колледжи в округе, он нашел один, где мог бы развивать свои навыки. Мысль о том, чтобы фотографировать красивых женщин, особенно Доун, возбуждала.

Он мог остаться у тети и учиться здесь. Он написал заявление, а затем сел вместе с тетей и Доун.

"Я думаю, нам нужно отправиться в путешествие...", - он сделал паузу, собираясь с мыслями.

"Куда?" спросила Доун.

Сабина просто смотрела на него, ожидая. Она полагала, что знает, к чему он клонит.

"Домой... твой и мой". Он поднял глаза на Доун. "Я знаю, что еще рано, но я хотел бы познакомиться с твоей семьей. Потом мне нужно поговорить с мамой и папой".

"Ну, знакомство с моими родителями не будет проблемой. Я уже рассказала им все о тебе". Она сказала, хитро улыбаясь ему.

"Все обо мне?!"

Обе женщины рассмеялись. "Ну, не все о тебе". Она хихикнула, когда он почувствовал облегчение.

"Почему твои мама и папа?" спросила Сабина.

"Я хочу проведать маму и, возможно, поговорить с папой".

"Дорогая, не надо. Я беспокоюсь о тебе".

"Я не могу оставить маму с ним. Я должна попытаться спасти ее. Я лучше сам приму побои, чем она примет их за меня".

Доун обняла его и поцеловала в щеку. "Вот что мне в тебе нравится. Ты искренне заботишься о людях в своей жизни".

Он вздохнул при этой мысли.

"Что, детка? Что случилось?" спросила Доун.

"О, ничего. Вы двое можете уехать в пятницу и понедельник? Мы можем устроить

четырехдневные выходные и уехать в четверг вечером".

Доун кивнула, а Сабина выглядела задумчивой.

"Я должна быть в состоянии получить отгул, я скажу им, что у нас семейные дела". сказала Сабина. Затем она позвонила.

Энди покачал головой. Его тетя никогда не позволяла мху расти на камне. Как только она принимала решение, она действовала в соответствии с ним. Он заметил, что Доун тоже разговаривает по телефону. Следующие несколько минут он просто наблюдал за тем, как женщины планируют выходные. Родители Доун были не против встретиться с ним в эти выходные, и Сабина позвонила на работу, а затем забронировала для них отель недалеко от Олд Орчард Бич и в Сибруке. Затем они решили, что им нужно пройтись по магазинам, и потащили его с собой.

****

Они зашли в большой универмаг Bergdorf Goodman, расположенный рядом с Центральным парком. Он чувствовал себя неважно одетым, но девушки сказали ему не беспокоиться об этом. Однако он все же забеспокоился.

Они переоделись, и на них были очень стильные летние платья, достаточно низкие, чтобы продемонстрировать декольте, и достаточно высокие, чтобы, если они наклонятся, невозможно было догадаться, что находится под платьем. У каждой из них были трехдюймовые каблуки и маленькая сумочка. Стильные солнцезащитные очки завершали ансамбль, и глаза следовали за ними, куда бы они ни пошли.

На нем были выцветшие джинсы, однотонная черная футболка, пара Nikes (без носков) и однотонные черные очки Ray Bans. На него тоже смотрели, но нехорошие взгляды, особенно в магазине. Когда стало ясно, что он с женщинами, все изменилось. Особенно когда каждая из них взяла его за руку и потащила к купальникам.

Он сидел на стуле возле примерочных, пока они бродили по залу, собирая различные предметы купальной одежды. Первым делом они продемонстрировали ему бикини. На Доун было черное бикини, созданное Мелиссой Одабаш, с золотыми цепочками, соединяющими переднюю и заднюю части нижней части. Оно смотрелось на ней фантастически. Она приняла несколько поз и прошлась перед ним взад-вперед, словно кошка.

Сабина вышла в белом бикини, созданном Эресом; он знал, что если она намокнет, то все увидят. Он начал напрягаться и смущаться.

"Думаю, мне лучше приберечь это для частного бассейна или загорания на крыше многоквартирного дома. Не хочу, чтобы у него была такая реакция на публике". Сабина хихикнула.

"О, я не знаю... может, мне тоже стоит купить такой... вдвойне веселее". ответила Доун.

Он начал ерзать на своем месте, они обе посмеялись над ним и вернулись в раздевалки. Когда они вышли обратно, на этот раз в одних плавках, они бросили ему свои бикини и снова стали позировать. На Доун был другой черный костюм, с глубокой линией шеи до пупка и высоким разрезом на бедрах с очень узкой тканью между ног. Дизайн этого купальника разработал Порт де Брас.

От этих двух дам он узнал много нового о дизайнерской одежде для плавания. У Сабины был цельный купальник гавайской расцветки, который тоже был с высоким разрезом на бедрах, но без глубокой линии шеи. Он был разработан Томми Бахамой. Он решил, что ждал достаточно долго, и, сосредоточившись на тете, заставил ее захотеть себя и Доун в более сексуальной манере.

Его смутил тот факт, что ни один из этих костюмов не стоил меньше 200 долларов. Его лицо побелело, а дамы разразились смехом. Они обе подошли к нему и одновременно поцеловали в щеку.

"Не волнуйся, малыш, ты за них не заплатишь". прошептала Сабина.

"Ты можешь заплатить за мои в обмен, позже сегодня вечером". Доун прошептала и хихикнула.

"Мне плохо, что я не могу заплатить за них..." пробормотал он.

"Ты такой милый". сказала Доун и поцеловала его в губы, ее язык быстро прошелся по его губам, а затем она разорвала поцелуй.

"Мы с мамой хорошо его воспитали". сказала Сабина и тоже поцеловала его.

Он покраснел еще сильнее, но ему было приятно, что после того, как он вернул то, что сделал с кольцом, они все еще чувствуют друг друга. Эти чувства были настоящими, и обе очень сильно любили его. Это было гораздо лучше, чем все эти годы издевательств. Он с трудом мог смириться с тем, что теперь это его жизнь. Кольцо, возможно, и повысило его уверенность в себе, но временами оно все еще заставляло его чувствовать себя неловким подростком.

Они вернулись в раздевалку и снова были в своих платьях и на каблуках. Взяв у него костюмы, они некоторое время бродили по магазину, просто рассматривая одежду. Через пять минут он перестал смотреть на ценники.

Он не понимал этого в тот момент, но он просто решил, что они будут вместе долгое время. Со временем он стал понимать, что это за мысли. Это были примеры того, что их чувства к нему были зеркальным отражением его. Заставило ли кольцо его влюбиться или это произошло из-за искренней любви, которую с ним разделили, - вопрос спорный. Чувства были настоящими.

Ассоциаты подходили к ним и предлагали помощь, а дамы продолжали говорить, что они просматривают. Доун и Сабина обменивались взглядами и понимающими улыбками, когда поняли, что он не замечает оценивающих взглядов сотрудниц. Он просто наблюдал за ними, наслаждался их товариществом и удивлялся, почему они ухмыляются ему.

В какой-то момент, когда они проверяли товар, кассир открыто посмотрела на него и наклонила голову к Доун, которая целенаправленно наклонилась и поцеловала его в щеку, а затем Сабина сделала то же самое. Он просто потянулся к ним и взял их за руки. Кассирша подняла на них брови, а девушки подмигнули ей.

Когда они выходили из магазина, несколько сотрудников стояли там, наблюдая за их уходом и качая головами. По дороге домой они остановились пообедать в небольшом ресторанчике, где он получил еще больше взглядов от того, что был с двумя очаровательными женщинами, а затем они отправились домой.

Остаток дня прошел в сборах вещей на выходные и просмотре телевизора. Когда день перевалил за полдень, Энди и Доун пошли на кухню и начали ужинать. Через час они сели ужинать, а Сабина убралась.

Они устроились на диване, просто обнимая друг друга в тихой расслабленности. Никто не чувствовал необходимости что-либо говорить. Через некоторое время Доун, сидящая справа от Энди, начала водить правой рукой вверх и вниз по его бедру. Сабина зеркально повторила ее движения слева от него. Обе его руки обвились вокруг их шей, а его ладони легли на их груди. Он ласкал правую грудь Доун и то же самое делал с левой грудью Сабины.

Девушки поцеловали его в шею, и они посидели так некоторое время. Не торопясь перейти к чему-то серьезному, просто наслаждаясь близостью, не торопясь переходить к чему-то еще.

"Мы должны перенести это в спальню... ты не думаешь?" предложила Сабина.

"Я согласна, хотя... никто не увидит нас, если мы останемся здесь, даже с открытыми шторами". сказала Доун, подмигнув Сабине.

"Ты такая эксгибиционистка".

"Это говорит женщина в белом бикини".

"Дамы... дамы... спальня." сказал Энди, смех наполнил его голос.

Они встали с дивана, и он последовал за ними, пока они удалялись. Он подкрался к ним сзади и шлепнул каждую по заднице, а также поласкал их. Он держался за них, пока они шли.

"Такой джентльмен". насмехалась Сабина.

"Он точно знает, как обращаться с леди". согласилась Доун. В голосах обеих звучал сильный сарказм.

"Я просто не могу устоять. Две женщины, которых я люблю больше всего, также, на удивление, совершенно великолепны".

Доун посмотрела на Сабину. "Проблема в том, что я знаю, что он не подлизывается. Он действительно так думает".

"Да, если бы он этого не делал, мы бы заставили его заплатить за пощечины".

Они вошли в спальню и толкнули его на кровать. Опираясь на локти, он наблюдал за ними. Сабина переместилась за спину Доун и провела пальцем по бретелькам платья, зацепив их и медленно стянув с плеч. Ткань натянулась, и грудь Доун медленно и маняще обнажилась.

Он шел по склону ее груди и намеренно зацепился за соски Доун, останавливая откровение. Хотя было очевидно, что она возбуждена, потому что они выпирали примерно на четверть дюйма. Сабина передвинула платье еще ниже, и соски, казалось, действительно выскочили, когда они отпустили платье.

Доун задрожала, когда платье ласкало кожу ее живота, повсюду появились маленькие мурашки. Энди затаил дыхание, когда показался ее пупок, а затем живот, ему не терпелось увидеть ее самое сокровенное место.

Гладкая, обнаженная кожа ее полового органа появилась в поле зрения, и он подумал, что его сердце сейчас остановится. Сабина отпустила платье и оно упало, сбившись в кучу, к ногам Доун. Он видел, как она возбуждена, ее губы раскрылись, как лепестки, покрытые росой. Ее терпкий сладкий запах наполнил воздух. Он так сильно хотел ее в этот момент, но знал, что впереди еще много интересного.

Сабина подтолкнула Доун к нему, мягко надавив на ее плечи, когда она встала прямо перед ним. Он видел, как она опустилась перед ним на колени и потянулась к нему. Рука взялась за молнию на его брюках и потянула их вниз. Его эрекция упиралась в трусы, пытаясь вырваться через отверстие.

Обе ее руки взялись за пуговицу на его джинсах, и он приподнял бедра, чтобы она могла медленно стянуть их вниз по бедрам, икрам и ступням. Она наклонилась вперед и поцеловала его внутреннюю сторону бедра. Настала его очередь дрожать. Он наблюдал, как она слегка наклонила голову, чтобы он мог видеть ее глаза, когда она лизала его плоть. Оставив влажную дорожку на его бедре, она тихонько выдохнула. Теплое дыхание, контрастирующее с прохладной слюной, пронзило его тело электрическим током.

Его эрекция пульсировала, когда она безжалостно дразнила его кожу. Скользнув руками по его боксерам, она взяла его член в мягкий крепкий захват. Короткими неглубокими движениями

она ласкала небольшой участок его ствола. Когда ему показалось, что она ласкает головку, она остановилась и опустилась ниже.

Ее голова придвинулась ближе, ее дыхание обдало его мужское достоинство. По его телу пробежала дрожь. Ему казалось, что он кончит раньше, чем она возьмет его в рот. Он почувствовал движение позади нее и обратил внимание на тетю, медленно сбрасывающую платье на пол. Для него это было все.

Доун почувствовала, как пульсирует и утолщается его ствол. Она опустила руку к его яйцам и почувствовала, как они напряглись. Она задержала на нем взгляд и стала водить ртом сверху вниз, пока он не погрузился в нее до упора. Ее нос прижался к его плоти, а он выкачивал свою сперму канат за канатом, в ее горло. Она хмыкнула, когда он кончил, просто двигая языком, держа свой рот на нем.

Его стоны наполнили комнату, и тетя опустилась на колени рядом с его девушкой. Она терпеливо ждала своего шанса. Доун убрала свой рот и повернулась к Сабине. Они встретились в поцелуе, и он понял, что они делят его сперму. Затем Сабина встала на колени, и Доун поднесла его член к ее рту. Сабина была не лучше Доун, когда дело доходило до минета, она просто была другой. Ему нравились оба их мастерства по разным причинам.

Сабине нравилось, когда он брал ее за голову и командовал. Доун ценила, когда он позволял ей контролировать темп. Обе были удивлены, что он может так хорошо себя контролировать. Не многие парни могли это делать. Он не мог сказать им, что кольцо помогло ему определить, что им нравится. Черт, он был удивлен, что оно это делает. Хотя в этом был определенный смысл, поскольку он мог определить, нравится он кому-то или нет, чтобы он мог определить, нравится ли им то, что он делает, или нет.

http://tl.rulate.ru/book/2846/67874